

КУЗНЕЦОВА Е. А., ИВЛЕВА А. Ю.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА:
КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Аннотация. Статья посвящена изучению роли личности переводчика в воссоздании культурного пространства переводного текста. В этой связи рассматривается умение переводчика выбирать необходимые приемы перевода, а также особенности влияния личности переводчика на перевод. В статье отмечена роль переводчика не только как языкового посредника, но и активного участника межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативно-функциональный подход, языковая личность, личность переводчика, перекодировка информации, перевод, культура, межкультурная коммуникация, адаптация.

KUZNETSOVA E. A., IVLEVA A. YU.

**REPRESENTING TRANSLATOR'S PERSONALITY:
A COMMUNICATIVE-FUNCTIONAL APPROACH**

Abstract. The article is devoted to the study of the role of translator's personality in representing the cultural context of the translated text. The authors focus on the ability of the translator to choose the right translation techniques and the influence of the translator's personality on the translation. The article highlights the role of the translator not only as a linguistic mediator but an active participant of intercultural communication.

Keywords: communicative-functional approach, linguistic personality, translator's personality, information transcoding, translation, culture, intercultural communication, adaptation.

Важность описания понятия языковой личности определяется актуальностью антропоцентрического направления как в языкознании, так и в сфере переводческой деятельности. В условиях межкультурной коммуникации необходимо осмысление действий переводчика, решений, принятых им для реализации цели коммуникации и воссоздании культурного пространства переводимого текста. Все большую популярность приобретает проблема определения статуса переводчика, что связано с его возрастающей ролью в процессе межкультурной коммуникации и повышением требований в контексте его подготовки.

Материалом исследования послужила книга австрийского лингвиста Э. Прунча «Пути развития западного переводоведения. От языковой симметрии к политической», очерки и научные труды В. В. Сдобникова, посвященные коммуникативно-

функциональному подходу к переводу, а также труды зарубежных и отечественных лингвистов, которые внесли большой вклад в развитие теории перевода.

Центральным понятием исследования является понятие языковой личности. Данный термин впервые упоминается в работе В. В. Виноградова «О художественной прозе». Ученый определяет языковую личность как «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире» [1, с. 44].

К данному понятию обращался также российский лингвист Ю. Н. Караулов. Он предложил трехуровневую систему языковой личности, состоящую из вербально-семантического, лингвокогнитивного и мотивационного уровней.

Первый уровень, по его мнению, присущ среднестатистическому носителю языка, который способен адекватно использовать языковые средства в зависимости от коммуникативной ситуации. Единицами лингвокультурного уровня являются понятия, идеи и концепты. Ученый подчеркивает, что «только начиная с этого уровня оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение – пусть и в нешироких пределах – одного понятия другому» [4, с. 247]. Высшим прагматическим уровнем является мотивационный, который представлен коммуникативно-деятельностными потребностями личности, ее мотивами и целями.

Говоря о личности переводчика, необходимо обратиться к процессу перевода. Немецкий лингвист О. Каде, оказавший большое влияние на развитие переводоведения, пытался придать объективный характер теории перевода. Ученый выделял следующие компоненты двуязычной коммуникации:

- отправитель информации;
- получатель информации;
- канал передачи информации;
- код;
- сообщение;
- нарушение связи (переводческие шумы);
- прагматическое значение.

Процесс перевода, таким образом, состоит из трех этапов:

1) коммуникация между отправителем и переводчиком, который выступает в функции простого получателя сообщения на языке оригинала

2) замена кода языка оригинала на код языка перевода, которая осуществляется переводчиком;

3) коммуникация между переводчиком, выступающим в роли отправителя конечного сообщения и получателем этого сообщения [8, с. 62].

Второй этап, так называемый этап «черного ящика», является ненаблюдаемым, происходящим в сознании переводчика. На данном этапе происходит понимание переводчиком смысла сообщения, процедура отбора наиболее оптимальных языковых средств и перекодировка информации. Стратегия переводчика при этом должна основываться не только на передаче референциального значения, но и прагматического, что является достаточно сложной задачей. Переводчик должен учитывать такие факторы, как различия между двумя языковыми системами и языковыми картинами мира. Таким образом, от переводчика ожидается, что он владеет теми знаниями исходного кода, позволяющими декодировать информацию на языке перевода.

В сознании переводчика формируется некое переводческое пространство, в котором различают ядро и периферию. В качестве ядра выступает содержание текста оригинала, отражающее эксплицитный смысл текста. Вокруг ядра располагаются два текстовых поля – энергетическое и фатическое, где происходит формирование эмотивного и культурологического смыслов (рис. 1).

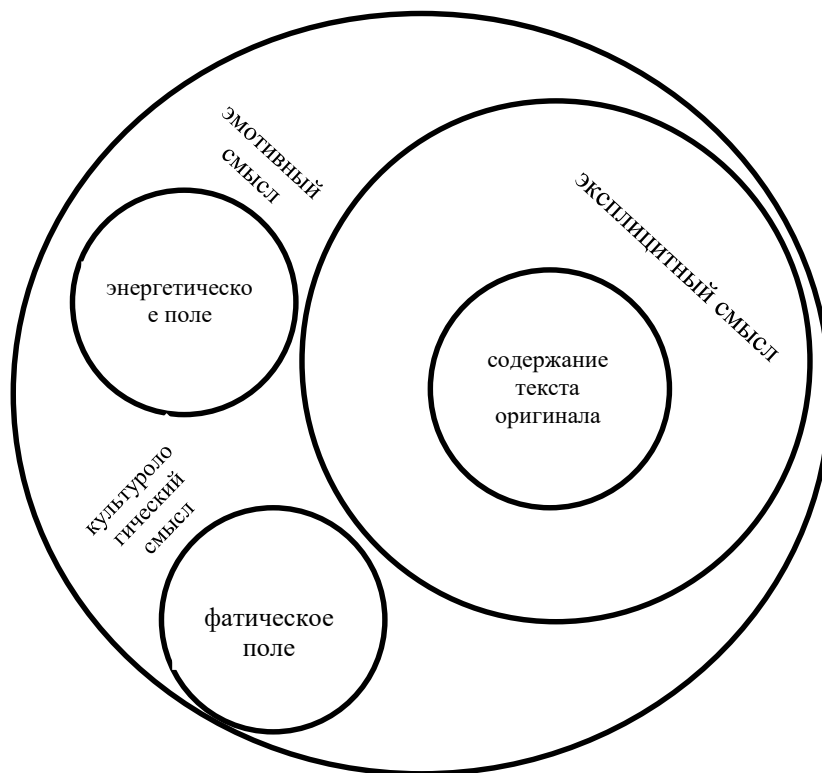


Рис. 1. Структура переводческого пространства.

Необходимо отметить, что смыслы всех полей переводческого пространства имплицитны, и переводчику необходимы определенные навыки, чтобы определить исходный смысл и перекодировать его в культуру получателя. Текст перевода, таким образом, должен быть понят и принят новой культурой, органично интегрируясь в нее.

Роль личности переводчика можно рассмотреть в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу. В конце XX в. благодаря ученым лейпцигской школы в западном переводоведении формируются предпосылки коммуникативно-функционального подхода к переводу. Позже данный подход был исследован в трудах российского филолога и переводчика, представителя Нижегородской переводческой школы, В. В. Сдобникова.

Согласно В. В. Сдобникову, перевод должен рассматриваться как «текст, созданный в определенной коммуникативной ситуации с определенной целью и выполняющий определенную функцию» [5, с. 1]. Таким образом, переводчик должен достичь такой коммуникативной цели, которую ставит перед собой автор и оказать необходимое воздействие на получателя, какое оригинал оказывает на адресата.

В этом состоит отличие коммуникативно-функционального подхода от лингвистического (текстоцентрического), который существовал на ранних этапах становления переводоведения. Основным параметром оценки качества перевода в данном подходе является эквивалентность единиц языка перевода единицам языка оригинала и отсутствие нарушения норм и узуса языка перевода. Действия переводчика при осуществлении перевода рассматриваются, таким образом, на основе сопоставления текста оригинала и текста перевода. Создаваемый в результате переводимый текст не существует вне коммуникативной ситуации [6].

Смена взгляда на переводчика как активного участника межкультурной коммуникации происходит в результате перехода к новой коммуникативной парадигме перевода, где перевод рассматривается как процесс, как коммуникативный акт [2, с. 35].

Основной задачей переводчика является обеспечение адекватности перевода, то есть соответствие цели, с которой он был создан, и сохранение прагматики оригинала. Особое внимание стоит уделять экстралингвистическим факторам, которые воздействуют на перевод, поскольку перевод является не только лингвистическим, но и культурным процессом. Перевод будет адекватным, если переводчик будет согласовывать значение лингвистического элемента с культурным контекстом, приписываемым ему переводчиком. «Поэтому невозможность передать при переводе какие-то особенности оригинала - это лишь частное проявление непохожести картин мира двух текстов на разных языках. Но отсутствие полной тождественности не мешает переводу выполнять ту коммуникативную функцию, для выполнения которой и был создан текст оригинала» [3 с. 5]. Таким образом, межкультурный

аспект всегда присутствует в переводе. Переводчик должен владеть знаниями не только о своей, но и об иноязычной культуре.

Новым этапом в исследовании переводоведения является культурный поворот, описанный в труде австрийского лингвиста Э. Прунча «Пути развития западного переводоведения». Переводчик теперь не остается в тени, выполняя простой акт подражания, а предстает как активный творец, равноправный партнер в межкультурном пространстве. Переводчик играет ключевую роль в процессе межкультурной коммуникации, на него в современном переводоведении стали смотреть как на «акт отбора, переработки и структурирования знания, равно как и на инструмент замалчивания, искажения или блокирования информации» [7, с. 354].

Э. Прунч приводит следующий пример выбора переводчиком адекватного переводческого решения. Во время XXXVI-го Международного конгресса «International Council for Small Business» переводчики адаптировали некоторые формы обращения к нормам австрийской культуры, если это допускали условия работы. «Простое» обращение Mister Hinteregger на основании предварительных знаний, полученных в ходе тщательного изучения документов конгресса и наблюдения за его ходом, было переведено как Herr Botschafter Hinteregger («господин посол Хинтереггер»). Культурно специфическое неформальное обращение по имени переводилось более формально: с добавлением фамилии и титулов, в соответствии с австрийской «титоломанией». Так, «Bruce» перевели как «Präsident Kirchhoff», «Erich» – как «Herr Fröhlich» и «Elizabeth» – как «Frau Doktor Stampfl Blaha» [7, с. 24].

Переводчик адаптировал текст к нормам вежливости и ценностям австрийской культуры, руководствуясь профессиональными критериями. Переводчик правильно оценил, в какой степени необходимо адаптировать перевод для культуры реципиента.

Еще одним примером, иллюстрирующим верный отбор переводчиком лексических единиц исходя из знания реалий иноязычной культуры, является перевод реки «the Jabbok River». Ю. Д. Засецкая, переводчик религиозной литературы, перевела топоним как «река Иавок», река является притоком реки Иордан и часто упоминается в Ветхом Завете. Другой переводчик, Н. И. Кролик, использует транслитерацию при переводе – «река Джеббок», вызывая тем самым вопрос о появлении реки с американизированным названием в Иудее I века н.э. Немотивированная замена приводит к неверному восприятию коммуникативной ситуации и нарушению культурного пространства текста [9].

Подводя итог, отметим, что роль личности переводчика наиболее четко прослеживается в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу, согласно которому переводимый текст существует в рамках определенной коммуникативной

ситуации. Переводчику необходимо сохранить прагматику текста-оригинала, учитывая различия не только между двумя языковыми системами, но и языковыми картинами мира. Таким образом, переводчик играет роль посредника в межкультурной коммуникации. Его задача заключается в верном декодировании исходного текста, сохранении его культурного пространства и перекодировке в язык культуры получателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. О художественной прозе. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 186 с.
2. Гуреева А.А. Социокоммуникативные характеристики языковой личности переводчика (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2014. – 194 с.
3. Ивлева А. Ю., Кузнеченкова М. М., Мишарина Ю. А. Проблема переводимости-непереводимости в истории развития переводческой мысли // Дневник науки. – 2018. – №4 (16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2018/4/philology/Ivleva_Kuznechenkova_Misharina.pdf (дата обращения 20.10.2022).
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
5. Сдобников В. В. Использование коммуникативно-функционального подхода к оценке качества перевода // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов IX Междунар. конф. (Саратов, 21-22 фев. 2017 г.). – Саратов: Изд-во Саратовский источник, 2017. – С. 97–105.
6. Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода (коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд. перераб. – М.: ВКН, 2019. – 512 с.
7. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической: учеб. пособие для студентов, обучающихся по образовательной программе подготовки бакалавров и магистров «Лингвистика» / пер. с нем.: С. Ю. Архипов и др. – М.: Р. Валент, 2015. – 511 с.
8. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
9. Крупник Л. В. Личность переводчика как субъективный фактор художественного перевода (на материале книги Л. Уоллиса «Бен-Гур») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/literature/krupnik.html> (дата обращения 14.09.2022).